

RU

Художественная специфика лирики казачьего поэта Н. А. Келина

Гиже Е. Д.

Аннотация. Цель работы – выявление художественного своеобразия лирики малоизученного казачьего поэта русского зарубежья Н. А. Келина. В статье определяются магистральные темы, образы и мотивы его стихотворений. Обращается внимание на структурно-ритмические особенности произведений (ронсарова строфа, музыкальность), использование поэтом фольклорных приемов. Научная новизна исследования состоит в выявлении песенного характера стихотворений Келина, в обозначении тесной связи лирического героя с национальными духовными ценностями. Полученные результаты показали, что образная и мотивная система лирики Келина построена на фольклорных традициях. В жанровом отношении стихотворения поэта близки народным песням, в произведениях часто присутствуют параллелизм, лексические повторы, обращения, уменьшительно-ласкательные суффиксы, диалектизмы. В творчестве Келина часто встречаются черты анимистического мышления, а также почитание родовых связей, мужского начала, которое воплотилось в идеализированном образе деда. Поэт обращается к образу России, к основным казачьим образам: коня, ветра, степи, Дона, часто использует оппозицию «свое – чужое». Мотив «Дона-Деда» является ведущим в творчестве Келина и составляет в его художественном сознании образ родины.

EN

Artistic specifics of the lyric poetry of the Cossack poet N. A. Kelin

Gizhe E. D.

Abstract. The paper aims to determine the artistic distinctness of the lyric poetry of the little-studied Cossack poet of the Russian émigré community N. A. Kelin. The paper identifies the main themes, images and motifs of his poems. Attention is paid to the structural and rhythmic features of his works (a tail-rhyme stanza, musicality), to the use of folklore techniques by the poet. The scientific novelty of the research consists in revealing the song-like nature of Kelin's poems, in noting the close connection of the persona with national spiritual values. The research findings showed that the system of images and motifs of Kelin's lyric poetry is based on folklore traditions. In terms of genre, the author's poems are close to folk songs; parallelism, lexical repetitions, addresses, diminutive suffixes, dialectisms are often present in his works. In Kelin's creative work, there are often features of animistic thinking, as well as the veneration of ancestral ties, the masculine principle, which was embodied in the idealised image of his grandfather. The poet employs the image of Russia, the main Cossack images: the horse, the wind, the steppe, the Don, often uses the opposition "familiar – foreign". The motif of the "Grandfather Don" is the leading one in Kelin's creative work and forms the image of the homeland in his artistic consciousness.

Введение

Актуальность исследования связана с одним из приоритетных направлений современной литературоведческой науки, изучающей художественную специфику литературы русского зарубежья, и обусловлена необходимостью рассмотрения яркого творческого наследия эмигрантского поэта, донского казака Н. А. Келина (1896-1970), до сих пор малоизвестного читателям и исследователям.

Задачи настоящей работы состоят в обозначении ключевых образов и мотивов лирики Келина, а также в определении особенностей авторского стиля поэта.

В статье используются сравнительный, историко-литературный, поэтико-структурный методы.

Одним из первых к творчеству поэта обратился К. Н. Хохульников. Он является составителем наиболее полного сборника стихов и воспоминаний Келина «Ковыльный сказ», опубликованного в Ростове-на-Дону в 2009 году. Это издание было предпринято по материалам прижизненной книги Келина «Степные песни», изданной в 1937 году в Праге, автобиографических заметок «Казачья исповедь», опубликованных в 1996 году

в Москве уже после смерти поэта, и других публикаций Келина в эмигрантской журнальной периодике. В предисловии к сборнику Хохульников называется поэта «одним из лучших поэтов казачьего и русского зарубежья, не только зарубежья, XX столетия...» (Цит. по: Келин, 2009, с. 3).

Творчеству Келина также посвящена работа Е. А. Ерофеевой (2017, с. 14-18). Говоря о «Казачьей исповеди» Келина, автор статьи подчеркивает, что книга вышла тиражом в 10 000 экземпляров и быстро стала библиографической редкостью. По оценке Ерофеевой, особый внутренний мир поэта «выражен через такие важные элементы, как Родина, молитва, песня, память, связь поколений» (2017, с. 14-18). Ерофеева также исследовала казачий дискурс поэзии Келина через анализ языковых особенностей его лирики. Кроме того, языковой специфике произведений Келина посвящена статья С. А. Царалунги (2023, с. 797-802). В стихотворениях поэта исследователем выделены и охарактеризованы семантические группы эмотивных глаголов, передающих эмоциональное состояние объектов природного пространства, лирического героя, а также глаголы, выражающие духовное противостояние сакрального центра (родины) и периферии в разных вариациях (Дон/Москва; родной край / чужбина) (Царалунга, 2023, с. 797-802).

Кроме того, творчество Келина можно также рассматривать в контексте казачьей поэзии русского зарубежья. Ее изучению в настоящее время посвящено достаточно много работ (Желтова, Еремина, 2022, с. 12-14; Копырюлин, 2020, с. 150-156; Леонидов, 2020, с. 23-27; Кротова, 2019, с. 217-223; Супрун, 2015, с. 54-58).

Работы К. Н. Хохульникова (Келин, 2009), Е. А. Ерофеевой (2017), С. А. Царалунги (2023) и исследователей, обращавшихся к эмигрантской казачьей поэзии (Леонидов, 2020, с. 23-27; Кротова, 2019, с. 217-223; Супрун, 2015, с. 54-58), образуют теоретическую базу исследования. Однако до сих пор художественная специфика наследия поэта остается без внимания современных литературоведов.

В качестве материала исследования были использованы следующие издания: Келин Н. А. Казачья исповедь. 2014. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kelin-nikolaj-andreevich/kazachjya-isповедj/1>; Келин Н. А. Стихи. Прага: Литературная казачья семья, 1937; Келин Н. А. Степные песни: стихи. Ростов н/Д, 1997; Келин Н. Стихи. II. 1939. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/kelin_stikhi_2_1939_ocr.pdf; Келин Н. А. Ковыльный сказ: (стихи, поэмы, воспоминания) / сост. К. Н. Хохульников. Ростов н/Д: Казачье зарубежье, 2009.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов изучения художественной специфики лирики Н. А. Келина, особенностей его авторского стиля в вузовском преподавании литературы русского зарубежья первой половины XX века.

Обсуждение и результаты

Н. А. Келин является одним из ярчайших поэтов первой волны эмиграции в Чехословакии. Поэт родился в 1896 году в зажиточной казачьей семье в станице Клётской Усть-Медведицкого округа Всевеликого войска Донского. В 1908 году он поступил в Реальное училище имени атамана Платова, затем в Военно-медицинскую академию (Петербург), но не завершил обучение из-за Первой мировой войны (Шолоховская энциклопедия, 2013). Затем он был зачислен в Константиновское артиллерийское училище, после окончания которого получил офицерское звание и служил в 12 армии Северного фронта. Вскоре был контужен, вернулся на Дон и участвовал в Гражданской войне. В 1920 году с Белой армией Келин вынужденно эвакуировался из Крыма вместе с тысячами других русских военных на остров Лемнос, затем эмигрировал в Чехословакию, окончил медицинский факультет Карлова университета в Праге и работал врачом в поселке Желив Чехословакии. Скончался поэт от пятого по счету инфаркта. Келин похоронен в семейной могиле крипты Успенского храма в Праге на православном Ольшанском кладбище (Келин А. Келин Николай Андреевич. URL: <https://donataman.org/2019/11/kelin/>).

Поэт является автором автобиографической книги «Казачья исповедь», в которой он рассказал о многих важных этапах своей жизни: о детстве в станице, учебе в Петербурге, революции, Первой мировой войне и эмиграции. Главная идея, которую Келин (2014) воплотил в своем творчестве, выражена в последней строке этой исповеди: «Я уйду с затаенной мечтой, что настанет время, когда на карте Европы снова загорится неугасимым пламенем дорогое для меня имя – Россия...». Таким образом, в «Казачьей исповеди» поэт обозначил магистральные темы своего творчества: казачество и Россия.

В 1937 году в Праге был опубликован его сборник стихотворений «Степные песни». Как видно из названия, поэт обращается в книге к образу степи, который тесно связан с понятиями воли и бескрайнего простора, являющимися главными казачьими концептами. Примечательно здесь и то, что свои стихотворения Келин называет песнями, подчеркивая тем самым их особую ритмическую организацию, напевность, присутствие фольклорных мотивов. В заглавном произведении поэт также поддерживает песенность своей поэзии:

«Шорох высохших трав
В мои песни собрав,
Я принес из степей необъятных, –
Буду здесь воспевать
Нашу вольницу-мать
В перепевах простых и понятных»
(Келин, 1937, с. 3).

Поэт создает образ лирического героя как народного певца «голосистых полей и лазурно-эмалевой дали», демонстрируя тем самым сильную связь с национальными ценностями (Келин, 1937, с. 3). Интересна ритмическая

организация этого стихотворения: Келин выбирает так называемую «ронсарову строфу» – шестистишие с рифмами аабсб, которое берет свое начало во французском фольклоре и является одним из самых «песенных». Поэт создал это стихотворение пронзительно музыкальным. Так, в четырех из шести строк присутствуют звуковые образы: благодаря использованию звукописи и аллитерации на глухие звуки «ш», «х», «с» поэт передает эффект шороха сухой травы, а с помощью однокоренных слов «песни», «воспевать», «перепевы» он лексически поддерживает музыкальность стиха. Таким образом, Келин строит свое стихотворение как песенное произведение на всех его уровнях: идейно-образном, ритмическом и лексическом.

Даже грамматически поэт старался приблизить свое произведение к народной песне. Так, в некоторых стихотворениях он использовал народно-поэтический предлог «по-над», а также формировал напевность строф путем употребления народно-поэтических окончаний -ою, -ею в прилагательных и существительных:

«Не осенний туман по-над Доном,
По широким шляхам и затонам,
Разметался ползучею падью
Над медвяной родимую гладью»
(Келин, 1937, с. 14).

Многие стихотворения поэт строит по принципу параллелизма, одному из важнейших в композиции традиционных народных песен. Он основан на взаимосвязи внешних и внутренних образов: вначале дается изображение природы, символической картины, а затем следуют мысли, переживания лирического героя. Так, описание поэтом тоскливого пейзажа над рекой создает определенное настроение и подсказывает пафос дальнейшего развития художественных впечатлений:

«Не кукует кукушечка над Доном
Кулички по музгам стонут тихим стоном;
Покачнулась куга под шалым ветром
Стынут слезы в сердце, лаской не согретом»
(Келин, 1937, с. 38).

В этом отрывке присутствуют и другие черты фольклорной песни: наличие лексического повтора и уменьшительно-ласкательных суффиксов в словах «не кукует кукушечка», «кулички», а также просторечного эпитета «шалый ветер» в значении вольного, беспокойного. Поэт поддерживает народный колорит с помощью использования диалектизмов «музга» и «куга». Согласно Казачьему словарю-справочнику, первое слово обозначает небольшое болотистое озеро в степи, а второе – молодой камыш (Казачий словарь-справочник. 1966-1970. URL: <https://rus-kazak.slovaronline.com>).

Прием параллелизма в народных песнях проявляется и на синтаксическом уровне: построение предложений по одной схеме усиливает напевность строф, помогает запоминанию. Келин также пользуется этим принципом в своих стихотворениях, выстраивая фразы по одной структуре:

«Не шурши ты, степь, травой зеленою,
Не зови ты нас в края крамольные –
Не для нас пути твои тореные,
Не дня нас просторы подневольные»
(1937, с. 130).

В этом отрывке синтаксический параллелизм также сочетается еще с одной особенностью народных песен – анафорой. Каждая фраза в строфе начинается с частицы «не»: «не шурши ты», «не зови ты», а «не для нас» дважды повторяется в начале третьей и четвертой строк, что усиливает художественное впечатление.

В приведенном отрывке содержится и прием обращения, частотный в творчестве поэта и также характерный для народных песен. Воззвание к различным явлениям природы повышает эмоциональную выразительность передаваемых мыслей и чувств. В произведениях Келина лирический герой обращается к основным казачьим образам: коню, ветру, степи, Дону:

«По-над Доном плачет чибис на рассвете,
Никнут вербы по затонам у реки...
Ветер, ветер, Расскажи, ты не приметил,
Не идут ли из похода казаки?..»
(1937, с. 135).

Исследователь С. Г. Лазутин отмечает, что «принцип параллелизма в композиции лирических песен очень древний: в нем просматриваются следы раннего анимистического мышления» (1981, с. 67). Другими словами, поэтическая ассоциация вызывает в памяти совершенно определенный, реальный образ. Черты народной религиозности, анимистического восприятия присущи и творчеству Келина. Кроме общего олицетворения природы, особой символикой у поэта пронизан образ Дона. Прежде всего он олицетворяет родину, казачью станицу. Однако у поэта этот образ наделен также человеческими чертами и тесно связан с автобиографическим образом деда. Эта ассоциация «Дон-Дед» является магистральной в творчестве Келина и составляет в его сознании образ родины:

«Душой болеть за отчий дом,
За тихий шелест рощ вербовых,
За край, где рос, где плещет Дон
Волну средь зарослей таловых»
(1937, с. 13).

В предисловии к сборнику «Степные песни» Келин (1937) пишет о том, что стихи посвящает «своему Деду и Дону». Примечательно, что слово «дед» он пишет с заглавной буквы, тем самым отводит для него особое место. Хотя в литературе образ деда встречается нечасто, он восходит к архетипическому представлению о мудром старце, хранителе культурной памяти и связи между поколениями. В творчестве Келина дед стал человеком, благодаря которому поэт мог называться казаком. В «Казачьей исповеди» он рассказывает, что его отец был выходцем из государственных крестьян Рязанской губернии, перебравшихся на Дон и принятых в казаки на станичном сходе. Дед же взял в зятя отца поэта, «хотя по казачьей психологии иногородний, то есть неприродный казак, не считался полноценным человеком» (Келин, 2014). Поэтому образ деда в сознании поэта символизирует исток, от которого он берет начало как казак.

На основе анализа упоминаний этого образа в литературе Ж. К. Гапонова и Е. В. Никкарева отмечают, что дед, как правило, «учит конкретным умениям, передает определенные знания, знакомит с культурой и историей, в том числе семьи и своего рода» (2022, с. 150). Кроме того, образ деда также репрезентирует идеи о мужском героизме, смелости, готовности защищать свою семью и родину, что прослеживается и в творчестве Келина. Так, в одном из стихотворений лирический герой просит деда рассказать о казачьей истории и его былой ратной славе:

«Расскажи нам, дед, как Платов
Гнал полки Наполеона,
Как рубили супостатов
Вы средь сабельного звона»
(Келин, 1937, с. 22).

Важно отметить, что историей о деде поэт открывает и свою «Казачью исповедь». Иосиф Федорович Кузнецов буквально вырастил поэта: «С него начинаю потому, что он меня воспитывал» (Келин, 2014). Келин (2014) отмечает, что этот человек был особенным с самого детства: «...вырос статный, голубоглазый казачонок, пытливно всматривающийся в окружающий его мир». Для автобиографического героя он был важным человеком, который воспитал будущего поэта как личность:

«И научил меня любить –
Орлиный крик,
Соколий лёт,
Степной курган
И неба свод
В полдневный жар,
И свет стожар»
(Келин, 1937, с. 35).

Ассоциативный ряд, связанный с образом деда, построен поэтом по вертикали: в стихотворении представлен мотив высоты, выраженный в образах неба, орла, сокола. Они символизируют духовное начало, величие и свободу. Образ степного кургана поддерживает мотив высокого. Поэт представляет картину полдневного небосвода как открытое, чистое и светлое пространство, символизирующее особую казачью волю. В конце стихотворения в качестве кульминации Келин использует интересный образ стожара. По одному из толкований в словаре Д. Н. Ушакова, это народное название созвездий Тельца, а также Большой и Малой Медведицы с Полярной звездой в центре, т. е. основных звезд или созвездий, видимых человеку (Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru>). Свет стожар в переносном смысле символизирует некую высокую цель, вечное стремление к лучшему, мечту. В контексте этого стихотворения мотив высоты присутствует неслучайно: дед обеспечил Келину достойное образование и духовное развитие, стал для поэта примером, установив высокую моральную планку.

Кузнецов был первым в роду, кто обучился грамоте, и, в свою очередь, считал своей первостепенной задачей дать всем детям в семье образование. Поэт навсегда запомнил его слова: «Смотри, Колюшка, наука – это всё. Перед человеком, который университет окончил, нужно стоять, держа руки по швам. Сидеть невежливо» (Келин, 2014). Показательным с этой точки зрения является стихотворение «Письмо Дедушке». Важно, что стихотворение написано в жанре послания. Келин адресует его дедушке, называя его ласково и с нежностью. Лирический герой рассказывает о заграничье, пересмотрев все свои и дедовы постулаты о Европе:

«Теперь я тут, в Заветных
Заграницах,
Хожу в чужой, – не наш
Университет,
И все мечтаю только

О станицах,
Как ты мечтал об этом крае,
Дед»
(Келин, 1937, с. 23).

Он жалуется, что в прошлом сильно идеализировал Европу, а в действительности за границей «всё не так». В этом стихотворении наиболее ярко представлена оппозиция «свое – чужое», которую Келин виртуозно воплощает в рифме, строя противопоставления, магистральные не только для этого произведения, но и всего его творчества: за границы – станицы, университет – дед. Более того, поэт усиливает ключевые слова, пользуясь приемом переноса. Этот прием лежит в основе интонационного и ритмического рисунка стихотворения.

Заключение

Таким образом, своеобразие лирики Келина проявляется в следовании фольклорным традициям, присутствующим в образной и мотивной системе: поэт представляет лирического героя как «безвестного певца», а мотив песни встречается на всех уровнях художественного пространства стихотворений и их национального культурного контекста. Поэтика лирики Келина также близка народным песням: он пользуется жанрами, приемами и средствами, присущими фольклору (параллелизм, повторы, единоначатие и др.). В творчестве художника присутствуют черты анимизма, проявляющегося в олицетворении природных явлений: Дона, ветра, степи, к которым адресованы также многочисленные обращения лирического героя. Важнейшим в лирике поэта является образ деда как символ родового истока, он также олицетворяет казачью станицу и покинутую родину.

Перспективы дальнейшего исследования творчества Келина связаны с необходимостью изучения его прозы в историко-культурном контексте, а также с рассмотрением литературных связей и традиций, присутствующих в его творчестве.

Источники | References

1. Гапонова Ж. К., Никкарева Е. В. Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе // Филологический класс. 2022. № 4.
2. Ерофеева Е. А. Казачий топос в творчестве Николая Келина // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2017. № 3-4
3. Желтова Н. Ю., Еремина Т. Ю. Женские образы в поэзии Н. Н. Евсеева: художественно-типологическая специфика // Казанская наука. 2022. № 12.
4. Копырюлин С. В. Образы дикого поля и степи в творчестве казачьего поэта Н. Н. Евсеева («Дикое поле» и «Крылатый шум») // Вестник Барановичского государственного университета. Серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». 2020. № 8.
5. Кротова А. А. Мотив народного пения в поэзии Н. Н. Туроверова // М. А. Шолохов в современном мире: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Российская государственная библиотека, 2019.
6. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высшая школа, 1981.
7. Леонидов В. В. Пушкин в жизни и творчестве Николая Туроверова // Русский язык за рубежом. 2020. № 3.
8. Супрун В. И. Казачья зарубежная литература как источник материала для диалектной лексикографии // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20.
9. Царалунга С. А. Роль эмотивных глаголов в лирике белоэмигрантского поэта Н. А. Келина // Язык и культура: взгляд молодых: мат. V междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. В. И. Карасик. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023.
10. Шолоховская энциклопедия / колл. авторов; гл. ред. Ю. А. Дворяшин; вступ. ст. М. М. Шолохов. М.: СИНЕРГИЯ, 2013.

Информация об авторах | Author information

Гижэ Елена Дмитриевна¹

¹ Тамбовский государственный университет им Г. Р. Державина

Gizhe Elena Dmitrievna¹

¹ Derzhavin Tambov State University

¹ l.kagakina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2023; опубликовано online (published online): 04.09.2023.

Ключевые слова (keywords): литература русского зарубежья; лирика Н. А. Келина; казачья поэзия; фольклорные традиции; literature of the Russian émigré community; lyric poetry of N. A. Kelin; Cossack poetry; folklore traditions.